

“Лучше всего тайны хранят мертвецы,

Особенно когда они твои” — Ксенофор

Лерней “очнулся” ранним утром, когда восходившее Солнце ударило в его глаза свежими и яркими лучами. От этого Некромант немного поморщился. Как и всем созданиям Тьмы, ему претил солнечный свет. В такие моменты воин с тоской вспоминал свинцовые тучи его родной Дейи. Приведя себя в порядок, он вышел из комнаты и спустился в зал.

Многие постояльцы к тому времени тоже проснулись и сейчас собрались все на завтрак. Миловидные служанки с грацией лани лавировали между столами, разнося заказы. Многие бросали на них весьма двусмысленные взгляды, но никто не решался перейти от созерцания к действиям.

Выбрав самый тёмный угол, Лерней принялся ждать служанку. Естественно, ему не нужна была пища, но симуляция живого должна быть идеальной, а без пищи эти самые живые жить-то и не могли. Лерней не хотел выделяться, а потому ему приходилось поддерживать весь этот маскарад. Ждать ему не пришлось долго, потому что служанки его сразу приметили. Они были строжайшим образом проинструктированы хозяином, чтобы вели с Лернеем себя должным образом.

— Чего изволите, милорд? — с поклоном обратилась к Лернею служанка с большими и ясными глазами.

— Принесите мне яичницу, запечённого в меду цыплёнка и чарку вина с пряностями.

— Сию же минуту! — поклонившись так, чтобы Лерней смог лучше разглядеть её глаза, служанка приняла заказ и удалилась.

“Вела ли бы она себя так, увидев моё “лицо”? Или деньги важнее?” — про себя размышлял Лерней.

Но вскоре он потерял весь интерес к служанке и ушёл в глубокие думы. Размышлял он о Гильдии авантюристов и о том, что рассказал ему вчера Дурин. Если тот мог провести его через “чёрный ход”, то это избавит Лернея от некоторых проблем. Но взамен им могли возникнуть другие. Лерней сомневался в искренности Дурина. Тот вполне мог устроить какую-то подлость. Но, если под своим другом он имел ввиду “ту” персону, то для Лернея это было бы даже более выигрышно, нежели если бы он сам искал “его”. Так он мог получить сразу две перспективные пешки вместо одной. Но чтобы этот гном не задумал в действительности, Лерней был полностью уверен, что сможет выйти сухим из воды. Достаточно просто применить немного магии. Очень тёмной и очень ужасной магии.

Дурин пришёл, когда Лерней допивал вторую чарку вина. Заказав пинту эля, он принялся внимательно рассматривать Лернея.

— Да, дружище, работа авантюриста как нельзя лучше подходит тебе, — резюмировал гном. — Силищи в тебе немерено. Поднять одной рукой того тунзаха Фигрида — это действительно достижение. А ты ещё и магию знаешь. Да! Вот только без брони в Подземелья соваться не следует. В одной мантии далеко не зайдёшь. Я знаю одного бронника, у которого заваялась одна бригантина. Отдаст по дешёвке, уверяю!

— О, в этом нет нужды, — покачал головой Лерней. — Доспехи у меня есть. Отличные полуклаты с прошитым кольчугой поддоспешником.

— Да? — недоверчиво посмотрел на него Дурин. — Я думал, что раз ты безземельный рыцарь, постоянно странствующий по миру, то иметь что-то настолько громоздкое, как нормальные доспехи, — это несколько обременительно. Ну, раз так, то ладно. Пошли уже в Гильдию, я обо всём договорился. Нас уже ждут.

Выйдя из “Гарцующей пони”, они отправились в самый центр Тарна, где располагалась Гильдия. По пути им встречался самый разный люд. Уличные торговцы зазывали в свои лавки покупателей; стражники патрулировали улицы; группы авантюристов спешил по своим делам. В общем, город был наполнен жизнью. Яркое безоблачное небо и пение всевозможных птиц лишь дополняли эту картину.

— Слушай, Дурин, — обратился к гному Лерней. — Пока мы не пришли в Гильдию, можешь рассказать в общих чертах, что из себя представляют эти авантюристы?

— Хах, разбойники! — сразу же ответил Дурин. — Разбойники на службе у Церкви. Головорезы, способные убить за пригоршню монет. Но романтики вокруг них столько, что можно задохнуться. Ещё бы, ходить в опасные Подземелья, убивать монстров, выполнять задания и получать за это не малые деньги — кто из детей не мечтает о такой жизни? Особенно, если тебе приходится от рассвета до заката горбатиться в поле. Сказка, а не работа!

— Но, ведь ты сам авантюрист. Или твой случай отличается?

— Ну, — задумался Дурин. — Среди авантюристов встречается очень много сброда, но иногда попадаются действительно стоящие индивиды. Это очень редкое явление, но именно они чаще всего становятся всеми уважаемыми и самыми успешными авантюристами. Например, я и мой отряд. Хотя это и звучит тщеславно, но спроси любого в Тарне и все тебе ответят также. Репутация — вот что главное в работе авантюристом. Если у тебя есть авторитет, то к тебе

чаще будут обращаться с заданиями. Да и в самой Гильдии будет совершенно другое отношение. В общем, чтобы быть настоящим авантюристом недостаточно просто махать мечом. Тут нужен особый подход!

— Тогда, если они все разбойники, почему бы Старой Империи не взять всё в свои руки?

— О, сразу видно, что ты тут недавно! — рассмеялся Дурин. — Думаешь они не пытались? У Старой Империи есть целый свод законов, ограничивающий деятельность авантюристов, но что толку, если на их стороне Гильдия и Церковь, с поддержкой Святой Империи Талатана? Двести лет назад была создана Башня Магов, чтобы переманивать перспективных магов из числа авантюристов на службу Империи, но, как думаешь, у них получилось?

— Нет, — сразу же ответил Лерней.

— Вот видишь, всё намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд, — кивнул Дурин. — Империя не может контролировать авантюристов, и те творят всё, что только взбредёт в их пустые головы. Ты же помнишь того тунзаха Фигрида? Вот тебе классический пример авантюриста. Ни дать, ни взять.

Так, за разговором они дошли до здания Гильдии. Во круг него всегда было многолюдно, в любое время дня. У авантюристов был свой график работы, а потому Гильдия была открыта круглый день.

Приёмный зал был в высшей степени роскошным, ещё более роскошным чем в Башне Магов. Всюду было золото, серебро и хрусталь. Причудливо сделанные люстры свисали с потолка, и магические камни, встроенные в них, наполняли всё помещение мягким и приятным глазу свечением. Стены были отделаны дорогими породами дерева. Перед стойкой администратора расположились столики с креслами, оббитыми кожей. В общем, роскошь, роскошь и ещё раз роскошь.

В это раннее время зал был под завязку наполнен посетителями. Все они были авантюристами. Это дало возможность Лернею увидеть их, так сказать, в естественной среде обитания.

Как и сказал Дурин — все они напоминали сборище разбойников. Эта немытая толпа головорезов сильно выделялась на фоне убранства гильдии. Как будто бы они были здесь совершенно лишним и чуждым элементом. Все они громко кричали, и отборная брань сопровождала каждое их слово. Не то чтобы Лерней был против ругательств, но их использование — это настоящее искусство, и просто так вставлять их куда попало было в высшей степени глупо.

— Ну что, как тебе? — словно бы увидев сквозь маску скривившееся лицо Лернея спросил Дурин. — Это ещё что! Иногда тут собирается такая толпа, что от “благоухания” их тел трудно дышать. Ну да ладно, не обращай внимания на это сброд. Настоящие авантюристы собираются на втором этаже. А это место — не более чем хлев для свиней.

— Почти все они в кожаной броне, — тихо отметил Лерней.

Но чуткий слух Дурина уловил его высказывание. Ему нисколько не помешал царивший в приёмной шквал голосов.

— Да, — многозначительно протянул Дурин. — Мне, как бывшему кузнецу, тоже больно на это смотреть. Но тут есть один нюанс, позволяющий этим тунзах выживать на заданиях, хоть и через раз.

— Монстры?

— Именно, — кивнул головой гном. — Кожа монстров прочнее коровьей. А при особой обработке она становится только крепче. Но всё равно это полумеры, созданные тунзах для тунзах.

— А что это за слово — тунзах? — не мог не спросить Лерней. — Это на гномьем?

— Ближайший аналог тунзах на всеобщем — это тупица, — пояснил Дурин. — Ну да ладно, идём. Нас уже ждут.

С этим они миновали толпу авантюристов и поднялись на второй этаже по большой резной лестнице.

Второй зал был меньше первого. Украшен он всё так же богато, но в каждой детали читалась рука мастера. Находиться здесь было куда приятнее, чем внизу.

Авантюристов в зале было в разы меньше и вели они себя гораздо тише. В них было явственно видно чувство собственного достоинства. Все они были в богато украшенных одеждах, лишь несколько пришло в доспехах. Так что Лерней в своей мантии не слишком сильно выделялся.

Стоило им войти, как на них все тут же обратили внимание. Лишь на одних рефлексх собравшиеся повернули к ним свои головы. Узнав Дурина, они кратко кивали и возвращались к своим делам. Работа была важнее знакомых, ведь все здесь были прямыми конкурентами.

Но некоторые задерживали взгляды на Лернее. Их намётанный взгляд с первого раза мог понять, что он не являлся авантюристом. Скорее очередной обедневший рыцарь решил подзаработать денег. Такое было не в новинку в Гильдии.

— У нас назначена встреча с заместителем Алайватом, — обратился Дурин к администратору, миловидной девушке-эльфийке.

— Да, конечно, — проверив документы отозвалась та. — Проследуйте за мной.

Выйдя из-за стойки, она повела их по длинному коридору в одну из множества комнат. Обстановка в ней напомнила Лернею комнату оценки в Башне Магов. Не сложно было догадаться, что Башня во всём пыталась быть похожа на Гильдию. Вот только чего-то её всё равно не хватало. Чего-то таинственного и неуловимого. С самого входа Лерней ощущал в воздухе еле уловимую толику магии. Это не было какое-то заклинание или защитные чары. Скорее чьё-то незримое присутствие.

“Талатан”, — про себя пришёл к выводам Некромант. — “В конце концов это его вотчина”.

— Ну что же, дружище, — обратился к нему Дурин. — На этом я тебя оставлю. У меня есть другие дела, да и встреча эта строго конфиденциальная. Удачи, и не оплошай!

С этим гном вышел из комнаты. Но Лерней смог уловить странный взгляд, который бросил на него Дурин. Он не был враждебным, скорее в нём читалась некая надежда. Было совершенно очевидно, что Лерней с самого начала угодил в какую-то закулисную игру, в которой он был пешкой. Это его позабавило.

“Хах, использовать меня, Бессмертного Владыку Дейи, как разменную монету?” — про себя смеялся Некромант. — “Посмотрим, кто кого будет использовать в дальнейшем!”

Но его внимание сразу же переключилось на другого. В комнату вошёл тот самый заместитель Алайват. Это был высокий и стройный эльф, отличительно чертой которого был монокль на правом глазе. Одет он был просто, но аккуратно. Подогнанная по фигуре одежда лишь подчёркивала его эльфийскую стройность. Без сомнений у него было множество поклонниц.

— Здравствуйте, — учтиво поклонился Алайват. — Вы — сэр Лерней да Дейя, про которого мне рассказывал Дурин?

— Совершенно верно, — кивнул ему Лерней.

— Что же, — присев напротив начала Алайват. — Дурин рассказал мне о Вашей ситуации. Потерять своего сюзерена — для рыцаря это поистине печально. Но также он рассказал мне о другой Вашей ситуации, более щекотливой.

С этим Алайват дотронулся до белого шара, стоявшего на столике. И вновь Лерней почувствовал слабый поток магии, исходящий от него. Всё было точно также, как в Башне Магов.

— Это моя способность использовать негативную энергию? — не стал ничего “скрывать” Лерней.

— Верно, — кивнул Алайват. — Как Вы можете знать, в Старой Империи все адепты Тёмных искусств преследуются законом. И всё, что их ждёт — это костёр. Но Ваш случай особенный, и, так как Вы друг Дурина, то я могу оказать некоторые услуги в обход правил Гильдии.

— Что мне это будет стоить? — сразу перешёл к делу Лерней.

— Понимаете ли...

На этом Алайват запнулся и воровато оглянулся. Затем он дотронулся до кольца на правой руке. Оно слегка сверкнуло и из него вырвался поток магической энергии, окутавшей всю комнату. По колебаниям энергии Лерней понял, что это было такое же заклинание, что и в белом шаре, только в разы сильнее и совершеннее.

— Понимаете ли, — продолжил Алайват. — Мне нужна Ваша помощь как алхимика, а не авантюриста.

От подобного заявления Лерней слегка напрягся. Он никогда не говорил Дурину, что сам является алхимиком. Он только “сопровождал своего сюзерена-алхимика” и всё.

— Вы, наверное, не так поняли, — начал объяснять Лерней. — Если мой сюзерен был алхимиком, то это не значит, что я тоже принадлежу к ним.

На это Алайват лишь склонил голову, как будто бы о чём-то задумался. Мгновение спустя он поднял её, и в его глазах Лерней смог прочесть решимость, как будто бы он был готов пожертвовать для чего-то своей жизнью.

— Я... — на этом Алайват запнулся. — Я знаю, что Вы на самом деле могущественный, нет, очень могущественный некромант, скрывающийся под личиной смертного.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1144683>